

Старая служанка хотела бы посоветовать Хэ Ваньцин не провоцировать Госпожу Хэ, ведь после возвращения в Тунпин им придётся жить под её присмотром. Если Госпожа Хэ рассердится, достаточно будет её слова, чтобы их жизнь стала крайне неудобной. Барышня, вышедшая замуж два-три года назад, вероятно, забыла, как сильно старший брат семьи Хэ любит свою жену. Это была поистине безграничная любовь, и если Госпожа Хэ хоть немного расстраивалась, старший брат был готов разрушить дом. Ещё до того как Хэ Ваньцин покинула семью, служанка хорошо помнила, что даже старуха-мать боялась старшего брата и не решалась открыто обижать Госпожу Хэ.

Теперь, когда барышня вышла замуж, возвращаться и вмешиваться в дела семьи, особенно в отношения старшего брата и его жены, — это явно не лучший способ заслужить его расположение.

Если старший брат рассердится, смогут ли они достичь своей цели, ради которой вернулись?

К сожалению, Хэ Ваньцин словно обезумела и не слушала ни одного слова. Ударив Цунцзы по лицу, она долго смотрела на него с каким-то странным выражением, от которого у служанки мороз пробежал по коже. Наконец, в напряжённой тишине Хэ Ваньцин заговорила.

— После возвращения скажите всем служанкам, чтобы они держали язык за зубами. Никто не должен говорить о Цунцзы. Если спросят, скажите, что он с детства был умным и сообразительным. Поняли?

Служанка вздрогнула и быстро закивала.

Хэ Ваньцин улыбнулась, её красные губы растянулись в широкой улыбке, и она засмеялась, прежде чем остановиться и пробормотать:

— Похоже, небеса на моей стороне и помогают мне. Теперь, после нападения бандитов, Цунцзы потерял рассудок. Как ты думаешь, сможет ли мой дорогой брат защитить эту мерзкую Хуэйнян?

Служанка с трудом сглотнула, не в силах даже улыбнуться.

В это время в карете Госпожи Хэ служанка Ци Мама беспокоилась, мягко похлопывая маленького князя Минь, и сказала:

— Госпожа, вам нужно немного отдохнуть. До Тунпина ещё половина дня пути, а вы всё держитесь. Как ваше тело выдержит?

Лицо Госпожи Хэ, и так бледное, теперь казалось почти прозрачным, а усталость явно читалась в её глазах.

— Я в порядке. Минь беспокоен, и я не могу уснуть.

Ци Мама вздохнула, а затем вспомнила о Е Мине и сжала зубы от гнева:

— Этот мерзавец Е Мин, неблагодарный! Если бы не господин, как бы он, простой конюх, смог избавиться от рабства и стать офицером? И не только он не благодарен, но и стал бандитом, напал на вас! Бессердечный зверь! Из-за его выходки ваша репутация пострадала!

Госпожа Хэ оставалась спокойной, прислонившись к стенке кареты, и мягко массировала виски. Её рукав соскользнул, обнажив запястье белое, как снег.

— Что случилось, то случилось. Бесполезно говорить об этом. Лучше подумать, что делать после возвращения в Тунпин.

Ци Мама удивилась:

— Госпожа? Старший брат ни за что не поверит этим нелепым словам Е Мина!

— Со старшим братом беспокоиться не стоит. Самое сложное будет пройти через старуху-мать.

Увидев недоумение Ци Мама, Госпожа Хэ устало закрыла глаза.

Как бы там ни было, в глазах людей она останется неверной женой, которая сама навлекла на себя беду. Бесстыдные слова Е Мина, настойчивость Хэ Ваньцин — всё это станет поводом для старухи-матери обвинить её. Не говоря уже о слугах и охранниках, которые после того как Хэ Ваньцин и Нин Хуаньсюэ раз за разом утверждали, что именно из-за неё на них напали бандиты, уже, вероятно, кипят от негодования.

Ситуация была крайне невыгодной!

И в этот момент Госпожа Хэ даже не подозревала, что Хэ Ваньцин планирует использовать Цунцзы, чтобы нанести ей смертельный удар.

А Сян Юань, выздоравливающий после ранения, и Чжао Шэнь, ухаживающий за ним, даже не думали, что эта семейная вражда затронет и их.

Раны Сян Юаня были несерьёзными, и через несколько дней в карете он полностью выздоровел. Увидев, что рука Сун Да всё ещё не в порядке, он отдал ему оставшиеся лекарства и велел каждый день проводить час в карете.

Чжао Шэнь не возражал, ведь Сян Цунцзы уже выздоровел, и ему больше не нужно было

беспокоиться днём и ночью. Пусть Сян Юань делает, что хочет.

После нападения бандитов испуганные люди, не дожидаясь приказа Госпожи Хэ, сами ускорились и изо всех сил старались добраться до Тунпина. В результате Сян Юань прибыл в Тунпин на десять дней раньше, чем ожидалось.

Ступив на чёрно-коричневую землю Тунпина, Сян Юань наконец почувствовал, что снова стоит на твёрдой почве и жив.

В наше время ехать в карете столько времени и не жаловаться — это настоящий подвиг!

Впереди каравана генерал Хэ Цуншань, не обращая внимания на окружающих, крепко обнял Госпожу Хэ, сильно сжал её, а затем взял на руки Минь, осторожно осмотрел его и, увидев, что его пухленькое личико немного похудело, но всё же спит румяным, успокоился и не удержался, чтобы не поцеловать его. Увидев, что сын морщится от недовольства, он быстро передал его Ци Маме.

— Старший брат!

Хэ Ваньцин, словно увидев родного человека, бросилась к Хэ Цуншаню, желая упасть в его объятия.

Хэ Цуншань одной рукой остановил её и осмотрел сверху вниз.

— Вижу, ты в порядке. А где мой племянник? Почему его не видно?

Хэ Ваньцин, недовольная тем, как Хэ Цуншань обошёлся с ней, услышав это, почувствовала себя неловко и с сожалением вспомнила, что забыла о своём сыне. Она быстро начала всхлипывать:

— Цунцзы испугался, кажется, потерял рассудок. Я велела присматривать за ним.

Госпожа Хэ нахмурилась, и в её сердце зародилось дурное предчувствие.

— Дома есть врач, вернёмся, и пусть его осмотрят. Всё обязательно будет в порядке.

Хэ Цуншань подошёл и внимательно осмотрел племянника. Действительно, он выглядел немного заторможенным, и Хэ Цуншань нахмурился.

— Старший брат Хэ!

Нин Хуаньсюэ вышла из кареты, её глаза, похожие на осеннюю воду, дрожали, и она смотрела на него, словно хотела что-то сказать.

К сожалению, Хэ Цуншань был человеком, не понимающим намёков, и лишь кивнул Нин Хуаньсюэ, а затем направился к карете Сян Юаня.

— Не ожидал, что встречу чжуаньюаня! Большое спасибо, если что-то понадобится, обращайтесь, я всегда готов помочь!

Сян Юань поклонился:

— Генерал Хэ, не стоит благодарности. Я не мог просто стоять и смотреть, как столько людей погибают. Иначе мне было бы трудно жить спокойно.

Хэ Цуншань махнул рукой и серьёзно сказал:

— Хоть вы так говорите, не каждый способен на это. Вы настоящий герой!

Нин Хуаньсюэ несколько раз попыталась подойти, её лицо менялось, но каждый раз она наткнулась на непонимание Хэ Цуншаня.

Чжао Шэнь, наблюдая за этим, почувствовал, как у него заболели зубы и лицо, и тихо сказал Сян Юаню:

— Эта девушка Нин, она что, больная? Генерал Хэ и Госпожа Хэ выглядят так гармонично вместе, а она всё пытается влезть. Я заметил, что лицо старой служанки Госпожи Хэ стало кислым.

Сян Юань взглянул и кивнул.

— Действительно, больна.

Сян Юань должен был отправиться в Цюйчжоу для вступления в должность, поэтому попрощался. Хэ Цуншань спешил отвезти Госпожу Хэ домой, чтобы затем отправиться на борьбу с бандитами, поэтому не стал задерживаться, лишь пообещал, что после разгрома бандитов обязательно нанесёт визит. Затем он махнул рукой, и ряд солдат поднёс шкатулки.

— Небольшой подарок в знак благодарности. Надеюсь, вы не откажетесь.

Сян Юань улыбнулся и с благодарностью принял подарки. Сун Да щёлкнул кнутом, и они с Сян Юанем и Чжао Шэнем умчались прочь.

Смешно, он ведь рисковал жизнью, как можно было отказаться от такого подарка!

Хэ Цуншань застыл на месте, потирая подбородок, и подумал: «Чжуанъюань, чьи статьи на дворцовом экзамене говорили, что слава и богатство — это пустота, это всё враньё!»

Он ещё не встречал такого непритязательного литератора!

Хэ Ваньцин, держа за руку Цунцзы, шла за Хэ Цуншанем, несколько раз открывая рот, чтобы привлечь внимание старшего брата к Цунцзы и тем самым нанести удар Госпоже Хэ. К сожалению, увидев Госпожу Хэ, Хэ Цуншань превратился в большую липучку и всё время внимательно защищал её, даже сын не получил столько внимания, не говоря уже о Хэ Ваньцин.

Хэ Ваньцин покраснела от обиды.

Это ведь её родной брат, но он всегда был добр только к Шэнь Хуэйнян. Даже до женитьбы он только и думал, как угодить Шэнь Хуэйнян. Даже находясь за тысячи ли, он в праздники не жалел сил, чтобы приехать. А она? Ей приходилось дружить только с Нин Хуаньсюэ, сидеть в своей комнате и смотреть в небо. До замужества она даже не выезжала за пределы области Тунпин!

<http://bllate.org/book/15532/1381098>